

УДК 808.2
ББК 81.411.2-3

ХРОНОТОП ЭПИСТОЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.С. ПУШКИНА И М. ГОРЬКОГО)

Т.П. Акимова

В статье рассмотрены частотные лексические средства представления категорий времени и пространства в русском частном письме. На основе содержательной классификации высказываний, включающих данные языковые средства, выявлены разновидности эпистолярного хронотопа. Установлено, что при использовании «хронотопических» высказываний авторы писем реализуют следующие коммуникативные намерения: повествование о деятельности пишущего или третьих лиц, вопрос, просьбу, приглашение, совет, предложение.

Ключевые слова: высказывание, коммуникативное намерение, лексические средства представления времени и пространства, лингвокультурология, хронотоп.

Время и пространство – значимые категории человеческого бытия. На ранней стадии существования человеческого общества время и пространство воспринимались сквозь призму мифологии. В обществах, основанных на немонотеистических религиях, представление о времени связывалось с вращением, цикличностью, превращением. В христианстве понятие времени становится линейным и необратимым. Оно включено в Вечность и поглощается Вечностью [4]. По мнению исследователей, «отношение ко времени также является культурным параметром, играющим важную роль в коммуникации. Культуры различаются тем, как люди относятся ко времени, насколько они его ценят и как используют» [6, с. 40].

Ведущая роль в разработке категорий художественного пространства и времени принадлежит М.М. Бахтину, создавшему теорию хронотопа. Ученый определил данное понятие как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. Характеризуя литературно-художественный хронотоп, М.М. Бахтин обращает

внимание прежде всего на «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [1, с. 234].

В нашем исследовании понятие «хронотоп» используется при лингвистическом анализе эпистолярного текста, который отличается от художественного произведения прежде всего тем, что в нем описываются события и явления, происходившие в действительности, то есть время и пространство в письме реальны.

Эпистолярный текст, подобно текстам других жанров, в том числе и художественным, характеризуется информативностью, завершенностью и логической связностью. Однако только письму присущи свободная композиция, политематичность, мозаичность, обусловленные тем, что эпистолярный текст представляет собой беседу «через время и пространство», письмо является неким суррогатом непосредственного, «живого» общения.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы выявить частотные лексические средства выражения категорий времени и пространства и, определив закономерности «пересечения» этих единиц в рамках одного контекста, представить разновидности хроното-

па эпистолярного текста. Материалом исследования послужили письма классиков русской литературы – А.С. Пушкина (628 писем) и М. Горького (1 180 писем).

В качестве единиц анализа избраны высказывания, содержащие лексические средства выражения времени и пространства. В письмах А.С. Пушкина обнаружено 169 таких высказываний, в эпистолярной М. Горького – 658. Считаем целесообразным охарактеризовать их с учетом такой категории, как предикативность, то есть «отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности» [2, с. 15], с помощью которой устанавливаются пространственно-временные и реальные / виртуальные координаты обозначенного в высказывании события. Согласно концепции В.В. Виноградова, предикативность реализуется посредством категорий а) модальности, выражающей «разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды квалификации сообщаемого» [7, с. 303]; б) темпоральности, отражающей «восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [10, с. 5]; в) персональности, характеризующей «участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему» [9, с. 16–17].

Количественный анализ единиц, реализующих данные категории, показал, что в письмах преобладают повествовательные «хронотопические» высказывания, в которых представлено описание реальных действий, происходивших в прошлом (116 – в письмах А.С. Пушкина, 262 – в письмах М. Горького), происходящих в настоящий момент (95 и 143 соответственно) или планируемых в будущем (46 и 222). Отметим, что высказывания с глаголом в форме настоящего времени примерно в половине случаев представляют действия, планируемые на ближайшее время, то есть в эпистолярном тексте настоящее время активно используется в значении будущего, что характерно для разговорного стиля. При реализации категории персональности наиболее частотными являются «я-высказывания» (190 и 283), менее употребительны высказывания, представляющие деятельность третьих лиц, и страда-

тельные конструкции (61 и 221). «Ты-высказывания» в конструкциях с реальной модальностью представлены единичными употреблениями; несколько более частотны они в случаях, когда предикативный центр высказывания реализован глаголом в форме повелительного или сослагательного наклонения.

Можно выделить следующие группы единиц, обозначающих время в «хронотопических» высказываниях (здесь и далее группы представлены в порядке убывания частотности составляющих их единиц; указываются только единицы, употребленные обоими авторами: 1) наречия, именующие дни, ближайшие к дате написания письма, – *на днях* (52 употребления в эпистолярной А.С. Пушкина, 50 – М. Горького), *вчера* (33 и 46 соответственно), *завтра* (11 и 43), а также собственно этот день – *сегодня* (33 и 49); 2) наречия, обозначающие время, совпадающее с моментом написания письма, а также только что прошедшее или предстоящее в скором будущем – *сейчас* (18 и 61), *теперь* (12 и 16); 3) существительные, представляющие единицы измерения времени – *день* (3 и 43), *неделя* (14 и 20), *месяц* (9 и 15), *год* (8 и 17); 4) существительные и образованные от них наречия, называющие времена года, – *зима / зимой* (4 и 15), *весна / весной* (1 и 22), *лето / летом* (7 и 25), *осень / осенью* (8 и 15).

Исследователи отмечают, что в русской культуре «время зачастую воспринимается полихронно, то есть внимание людей обращено сразу на несколько событий. <...> Когда... что-то планируется, во главу угла ставятся дружеские отношения, и личностные отношения могут одерживать верх над интересами дела» [3, с. 118–119]. При этом «в русском современном языковом сознании собственное нарушение пунктуальности сопряжено с нетерпимостью к нарушению пунктуальности со стороны других людей» [5, с. 4]. Эти наблюдения позволяют говорить о том, что время не является для носителей русского языка ценностью, и, следовательно, они не отличаются пунктуальностью. Данный факт находит подтверждение и в русских частных письмах, для которых характерна высокая частотность словоформы *на днях*, малая представленность названий месяцев по сравнению с названиями времен года, обусловленная, по-ви-

димому, тем, что при описании своих планов автор письма предпочитает указывать более широкий временной диапазон.

Пространство в «хронотопических» высказываниях представлено гораздо разнообразнее, чем время. Лексемы, реализующие данную категорию, могут быть сгруппированы с учетом их принадлежности: 1) к топонимам (112 и 227), в числе которых отмечены хоронимы – названия государств, астионимы – названия городов, комонимы – названия сельских поселений, урбанонимы – названия улиц (о терминах см.: [8]); 2) к личным местоимениям, преимущественно в форме родительного и дательного падежей (75 и 114); 3) к лексемам, обозначающим место локализации в пространстве (21 и 54), среди которых наиболее частотны наречия *дома, домой*; 4) к индивидуальным антропонимам (фамилиям и именам) (32 и 25); 5) к местоименным наречиям *здесь* (3 и 39), *сюда / отсюда* (2 и 27). Отметим, что личные местоимения и антропонимы, в отличие от других лексем, представляющих категорию пространства, выполняют в «хронотопических» высказываниях нетипичную для них функцию обстоятельства места. В зависимости от контекста они могут обозначать или указывать на дом / квартиру автора письма, адресата или третьих лиц, на населенный пункт, в котором проживает субъект или объект действия. Иными словами, в семантике лексемы совмещаются указание на личность и притяжательность, например: *у меня = в моем доме; у вас = в вашем городе; к нему = в деревню, где он живет*, и т. п.

Таким образом, «хронотопические» высказывания в большинстве случаев содержат сведения о действиях пишущего и третьих лиц, производимых в недавнем прошлом или планируемых в будущем, преимущественно ближайшем, относительно времени написания письма. При этом субъект действия, являясь третьим лицом, как правило, находится там же, где и автор письма, и это место может быть обозначено не только с помощью предназначенных для этого единиц (топонимов и местоименных наречий), но и посредством наименования лица или указания на него.

Классификация «хронотопических» высказываний по тематическому принципу позво-

лила выявить пять основных разновидностей эпистолярного хронотопа.

I. Хронотоп дороги. Модель высказывания: *субъект перемещается / субъект перемещают куда-то / откуда-то когда-то / на какой-то срок / в течение какого-то времени*. Лексические средства представления времени: наречия, называющие дни, ближайшие к дате написания письма (*на днях, завтра*); существительные, обозначающие единицы исчисления времени или временные промежутки (*день, неделя, год*); существительные, обозначающие времена года, и образованные от них наречия (*зима / зимой, лето / летом*); *сейчас* (6 и 19); наречия, которые называют момент, совпадающий со временем написания письма (*сейчас, теперь*). Лексические средства представления пространства: имена существительные, называющие населенные пункты (*Москва, Петербург, Царское Село, Ялта* и др.), личные местоимения, местоименные наречия (*здесь, там, отсюда, сюда*). Коммуникативные намерения пишущего: 1) сообщение: *Господин Хмельницкий на днях приехал из Малороссии* [П 3, с. 473]; *Думаю, что буду принужден в конце этого месяца на несколько дней отправиться в Петербург* [П 2, с. 286]; *Дорогой друг – завтра едем в Рим* [Г 2, с. 77]; *Приехал сюда на зиму и лечиться* [Г 2, с. 512]; 2) приглашение: *Что если б ты заехал к нам на Юг нынче весной?* [П 1, с. 204]; *Буду чрезвычайно рад, если Вы заглянете летом ко мне* [Г 2, с. 284]; 3) предложение: *Надо бы знать, что делается на Волго-Дон-канале? Не съездите ли туда весной?* [Г 3, с. 160]; 4) совет: *Почему-то я уверен, что Вы, сударь мой, весной поедете на Капри* [Г 2, с. 319].

II. Хронотоп письма / посылки. Модели высказывания: *субъект отправляет предмет / предмет отправляется субъектом с помощью посредника когда-то куда-то / кому-то; субъект получает предмет / предмет доставляется субъектом с помощью посредника когда-то откуда-то / от кого-то*. Лексические средства представления времени: наречия, которые называют дни, ближайшие к дате написания письма (*на днях, вчера, сегодня*). Лексические средства представления пространства: личные местоимения; существительные, обозначающие насе-

ленные пункты и участников действия, иными словами, топонимы и антропонимы. Коммуникативные намерения пишущего: 1) сообщение: *Получил я вчера письмо от Вяземского, уморительно смешное* [П 1, с. 319]; *На днях пришлю вам прозу* [П 2, с. 72]; *Дорогой К. Д. – сердечно благодарю Вас за книгу Вашу, на днях пошлю Вам свои* [Г 2, с. 395]; *Сейчас получил письмо из Владимира* [Г 1, с. 161]; 2) просьба: *Сделайте мне божескую милость, Ваше сиятельство: пришлите мне на несколько часов «Наблюдателя»* [П 3, с. 512]; *А сейчас, пожалуйста, пошлите ей Андреева: «Проклятие зверя», «Тьма», «Царь-Голод»* [Г 2, с. 102].

III. Хронотоп события. Модель высказывания: *когда-то где-то что-то происходит, возможно, с участием субъекта.* Лексические средства представления времени: наречия, обозначающие время, предшествующее или совпадающее со временем написания письма (*вчера, сейчас, теперь*). Лексические средства представления пространства – существительные и наречия, обозначающие место локализации в пространстве (*дом / дóма, клуб, улица, город* и т. п.); топонимы. Коммуникативные намерения пишущего: 1) сообщение: *Вчера обедал в Английском клубе; поутру был на аукционе Власова* [П 2, с. 662]; *Вчера у меня дома разыгралась нелепая мелодрама* [Г 1, с. 86]; *Сейчас в Праге скандал: эсеры окончательно захватили в свои руки «Земгор»* [Г 3, с. 20]; 2) вопрос: *Мы <...> говорим: свет-то наш Павел! что-то делает он теперь в великом Новгороде? завидует нам – и плачет* [П 1, с. 33].

IV. Хронотоп свидания. Модель высказывания: *субъект встречается / договаривается о встрече с объектом с целью общения где-то когда-то / на какой-то срок.* Лексические средства представления времени: наречия, обозначающие время, близкое к моменту написания письма (*вчера, сегодня, завтра, на днях, сейчас*); пространства – личные местоимения и антропонимы. Коммуникативные намерения пишущего: 1) сообщение: *Вчера был я у Вяземской...* [П 3, с. 72]; *Сейчас (в пять часов) сидела у меня тетка...* [П 3, с. 248]; *Был у меня на днях харьковский бактериолог Недригайлов* [Г 2,

с. 337]; 2) приглашение: *да можешь ли ты обедать завтра у меня?* [П 3, с. 39]; *Дорогой Михаил Михайлович! Пожалуйста сегодня обедать к нам* [Г 2, с. 166].

V. Хронотоп сведений о погоде. Модель высказывания: *где-то какая-то погода когда-то / в течение какого-то времени.* Данный тип представлен наименьшим количеством высказываний. Лексические средства представления времени: наречия *вчера* и *сегодня*; пространства – личные местоимения и наречие *здесь*. Коммуникативные намерения пишущего: 1) сообщение: *Вчера был у нас первый гром* [П 3, с. 233]; *У нас вчера уже снежок выпал* [Г 1, с. 84]; *Хорошо здесь сейчас – стоят такие ласковые, теплые дни, и все так мягко – ярко* [Г 2, с. 172]; 2) вопрос: *У Вас жестокая зима?* [Г 3, с. 129].

Как видим, существует довольно четкая корреляция между реализацией категории персональности в «хронотопическом» высказывании и его иллокутивной целью: при использовании «я-» и «он-высказываний» коммуникативное намерение пишущего обычно состоит в сообщении адресату определенной информации, для «ты-высказываний» характерны такие иллокуции, как вопрос, просьба, приглашение, совет.

В «хронотопических» высказываниях лексические средства обозначения пространства вследствие своей избыточности могут подвергаться элиминации. Так, в высказываниях, реализующих хронотоп дороги, свидания и сведений о погоде, подразумевается, что действие происходит на территории (в доме / населенном пункте), где находится автор письма: *Долгорукий приехал на днях* [П 2, с. 190]; *Вчера приехали Фалилеевы на три месяца.<...> Горелов придет завтра или послезавтра* [Г 2, с. 291]; *На другой день погода прояснилась* [П 3, с. 134]; *Вчера был хороший дождь* [Г 3, с. 20]. В высказываниях, представляющих хронотоп письма / посылки, легко восстанавливаются из контекста намеренно не употребленные пишущим конкретизаторы пространства, указывающие на адресата или автора письма: *Портрет Пугачева получил месяц тому назад, и, возвратясь из деревни, узнал я, что до сих пор экземпляр его «Истории» вам не доставлен* [П 3,

с. 392]; *Вы, Е. С., получите это письмо в первые дни нового года* [Г 2, с. 551].

Особую группу формируют высказывания, сообщающие о событиях: в них отсутствующие лексические средства представления пространства не могут быть восстановлены читателем так же однозначно, как в вышеприведенных примерах, ср.: *На днях попались мне твои прелестные сонеты* [П 1, с. 187]; *Вчера, гуляя, я нашел маленький мяч, привезу ему [Максиму]* [Г 1, с. 71]; *Сегодня было собрание пайщиков* [Г 1, с. 298]. Здесь элиминация лексем, представляющих пространство, обусловлена не тем, что место, где произошло событие, известно, а тем, что автор не считает нужным сообщать информацию об этом месте. В подобных примерах обнаруживаются только лексические средства представления времени, а сведения о пространстве отсутствуют и не могут быть восстановлены из контекста, поэтому такие контексты не относятся нами к числу «хронотопических» высказываний.

Таким образом, анализ содержания «хронотопических» высказываний позволил представить разновидности хронотопа русского письма и определить иллюстрации, характерные для каждой разновидности. Кроме того, в результате анализа частотности лексем, представляющих категории времени и пространства, были выявлены особенности представления информации в эпистолярном тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* / М. М. Бахтин // *Вопросы литературы и эстетики*. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Виноградов, В. В. *Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка)* / В. В. Виноградов // *Вопросы языкознания*. – 1954. – № 1. – С. 3–29.
3. Виссон, Л. *Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур: авториз. пер. с англ. / Л. Виссон*. – Изд. 3-е, стер. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.
4. *Время* // *Dejavu: энцикл. культур*. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://es-dejavu.ru/t/Time.html>. – Загл. с экрана.
5. Зубкова, Я. В. *Концепт «пунктуальность» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зубкова Яна Владимировна*. – Волгоград, 2003. – 19 с.
6. Ларина, Т. В. *Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций* / Т. В. Ларина. – М.: Яз. слав. культур, 2009. – 512 с.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
8. Подольская, Н. В. *Словарь русской ономастической терминологии* / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
9. *Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость* / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1991. – 263 с.
10. *Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность* / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

ИСТОЧНИКИ

- Г 1 – Горький, М. *Собрание сочинений*. В 30 т. Т. 28. *Письма, телеграммы, надписи. 1889–1906 гг.* / М. Горький. – М.: Худож. лит., 1954. – 600 с.
- Г 2 – Горький, М. *Собрание сочинений*. В 30 т. Т. 29. *Письма, телеграммы, надписи. 1907–1926 гг.* / М. Горький. – М.: Худож. лит., 1955. – 671 с.
- Г 3 – Горький, М. *Собрание сочинений*. В 30 т. Т. 30. *Письма, телеграммы, надписи. 1927–1936 гг.* / М. Горький. – М.: Худож. лит., 1955. – 819 с.
- П 1 – Пушкин, А. С. *Письма*. В 3 т. Т. I. 1815–1826 / А. С. Пушкин. – М.: Захаров, 2006. – 704 с.
- П 2 – Пушкин, А. С. *Письма*. В 3 т. Т. II. 1827–1831 / А. С. Пушкин. – М.: Захаров, 2006. – 672 с.
- П 3 – Пушкин, А. С. *Письма*. В 3 т. Т. III. 1832–1837 / А. С. Пушкин. – М.: Захаров, 2006. – 544 с.

**CHRONOTOP OF EPISTOLARY TEXT
(BASED ON A.S. PUSHKIN'S AND M. GORKY'S LETTERS)**

T.P. Akimova

Frequency lexical means of the representation of time and space categories in Russian private correspondence are considered. On the basis of content classification of utterances incorporating given language means, the types of epistolary chronotop is revealed. It has been ascertained that authors of letters implement by "chronotopic" utterances some communicative intentions, such as a report about either the author's or a third person's activities, a question, a request, an invitation, an advice, an offer.

Key words: *utterance, communicative intention, lexical means of time and space representaton, cultural linguistics, chronotop.*